

Disney
Пираты Карибского моря
МЕРТВЕЦЫ НЕ РАССКАЗЫВАЮТ СКАЗКИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

МАЛЕФИСЕНТА
ИСТОРИЯ ИСТИННОЙ ЛЮБВИ

ВСЕХ ПРЕКРАСНЕЙ
ИСТОРИЯ КОРОЛЕВЫ

ЧУДОВИЩЕ
ИСТОРИЯ НЕВОЗМОЖНОЙ ЛЮБВИ

ЗОЛУШКА
ИСТОРИЯ ОДНОЙ МЕЧТЫ

ЗЕМЛЯ БУДУЩЕГО

КНИГА ДЖУНГЛЕЙ
ИСТОРИЯ МАУГЛИ

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ
В ПОИСКАХ ВРЕМЕНИ

МОАНА
ЛЕГЕНДА ОКЕАНА

КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ
СИЛА ЛЮБВИ

ПИРАТЫ КАРИБСКОГО МОРЯ
МЕРТВЕЦЫ НЕ РАССКАЗЫВАЮТ СКАЗКИ

ЭЛИЗАБЕТ РУДНИК

МОСКВА
2017

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Coe)-44
P83

PIRATES OF THE CARIBBEAN
DEAD MEN TELL NO TALES

Copyright © 2017 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved

Adapted by ELIZABETH RUDNICK
Based on Walt Disney's PIRATES OF THE CARIBBEAN
Based on Characters Created by TED ELLIOTT & TERRY ROSSIO
and STUART BEATTIE and JAY WOLPERT

Story by JEFF NATHANSON and TERRY ROSSIO
Screenplay by JEFF NATHANSON

Рудник, Элизабет.

P83 Пираты Карибского моря. Мертвецы не рассказывают сказки / Элизабет Рудник ; [пер. с англ. К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2017. — 352 с. — (Уолт Дисней. Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-699-97274-6

Генри еще в детстве поклялся снять со своего отца Уилла Тернера проклятие, из-за которого тот должен вечно плавать на «Летучем Голландце» и перевозить призраков. Только Трезубец Посейдона способен вернуть Уиллу его нормальный облик.

Карина — талантливый астроном, опередившая свое время. Девушка верит, что с помощью знаний она разыщет Трезубец Посейдона, а тот, в свою очередь, поможет разгадать тайну ее прошлого.

Но им не справиться без Джека Воробья, величайшего из всех пиратов. Вот только за ним по пятам гонятся восставшие из морских глубин мертвецы во главе с капитаном Салазаром. Трезубец Посейдона нужен Джеку, чтобы выжить. Без него ему не справиться с такой грозной силой.

Времени у них нет, а врагов больше, чем друзей. Смогут ли они победить и на этот раз?

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-97274-6

© Мольков К.И., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	26
ГЛАВА ВТОРАЯ	46
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	60
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	80
ГЛАВА ПЯТАЯ	98
ГЛАВА ШЕСТАЯ	118
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	132
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	168
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	192
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	210
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	222
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	246
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	272
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	292
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	306
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ	330
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ	340

ΠΡΟΛΟΓ

Юный Генри лежал на своей кровати, закинув руки за голову, уставившись на стену перед собой. В открытое окно залетал легкий ветерок, колыхал язычок пламени единственной зажженной в комнате свечи, заставляя плясать на стенах и потолке причудливые тени. Зажечь еще одну или несколько свечей Генри не решался, опасаясь, что их свет увидит его мать, а ему не хотелось, чтобы она зашла к нему в комнату. Нет, только не сегодня, не в эту ночь, которая должна стать для Генри Великой ночью. Великой, потому что она может полностью изменить будущее, причем не только самого Генри, но и его отца.

Генри поднялся с кровати и подошел к дальней стене своей комнаты, дощатая поверхность которой была целиком покрыта прикрепленными к ней листами бумаги. Здесь были страницы, вырванные из книг, написанных на разных, зачастую непонятных языках. Были таблицы и карты, перекрывавшие друг друга так, что океаны сливались с морями, а моря с петляющими по суше реками.

Генри наклонился ближе к стене, провел своими длинными пальцами по нескольким рисункам, на которых были изображены жуткие морские чудовища. На одном рисунке — огромный кракен, обхвативший своими щупальцами тонущее судно. На другом — выпускающий фонтан громадный кит с горящими ненавистью красными глазами. А вот разрезающие сине-зеленые морские волны русалки и тритоны, они стремительно гонятся за беспомощно барахтающимися в воде моряками, обнажив свои ужасные клыки.

Пальцы Генри замерли на одном из рисунков. Этот рисунок отличался от остальных тем, что на нем было изображено не морское чудовище, а скорее человек, точнее сказать, существо, которое когда-то было человеком. Из-под низко нависших бровей смотрели человеческие, полные печали и боли, глаза. Правда, ниже, там, где у людей должны быть гладкие или покрытые бородой щеки, у этого существа росли щупальца. Они, казалось, непрестанно шевелились даже на рисунке, обрамляя лицо внушающего ужас и известного на всех морях Дейви Джонса, бывшего когда-то капитаном «Летучего Голландца». Капитан Дейви Джонс был «Проклят перевозить мертвецов в мир иной» и «Имел право сойти на берег только один раз в десять лет». Именно так было написано на рисунке рукой двенадцатилетнего Генри.

Генри вздохнул. Дейви Джонс не был больше капитаном «Голландца». Более де-

сяти лет назад его место на капитанском мостике занял другой, и этим другим стал Уилл Тернер, отец Генри. Именно он стоит теперь у штурвала проклятого корабля. За дверью комнаты послышался шорох, и Генри затаил дыхание. В щелке под дверью он увидел ноги подошедшей матери, услышал ее тихий шепот.

— Генри? Ты спишь?

Генри не откликнулся. Он любил свою мать, но, увидев ее здесь и сейчас, мог потерять решимость довести до конца свой план. Нет, слишком долго и терпеливо Генри ждал наступления своей Великой ночи, чтобы вот так взять и отменить все, что было задумано. Он даже откладывает ничего больше не может, время дорого. Подождав немного, Элизабет Суонн решила, что ее сын спит, и вернулась к себе.

Генри выдохнул только после того, как открылась, а затем закрылась дверь материнской спальни. Вновь перенеся свое внимание

на стену, Генри всмотрелся в два рисунка, которые часто тревожили его сны и разжигали в нем желание как можно больше узнать о море. По возможности — узнать о нем все. На одном рисунке был изображен волшебный трезубец. Его держал в своих руках мифический морской бог Посейдон, и даже на простеньком рисунке было видно, какой невероятной мощью обладает этот магический предмет.

На втором рисунке был изображен отец Генри. Он был выше сына и шире его в плечах, но у них были похожие как две капли воды глаза и одинаковые высокие, четко очерченные скулы. К сожалению, этот выцветший и обтрепавшийся со временем рисунок углем оказался единственным сохранившимся портретом Уилла Тернера.

Генри протянул руку, снял со стены оба рисунка, затем подошел к кровати и подхватил лежащий на ней маленький дорожный мешок. Закинув его на плечо, он задул свечу

и в последний раз окинул взглядом комнату, в которой оставлял свое детство. Генри прекрасно понимал, что, возможно, никогда уже не возвратится в этот дом, и мать свою он тоже, быть может, никогда больше не увидит, но не дал этим мыслям укорениться, откликнуться в сердце, тряхнул головой, прогоняя их. Хуже нет поддаваться подобным мыслям в такую минуту.

Генри выглянул в открытое окно. Вдали блестела, переливалась на воде бухты, лунная дорожка. Генри перекинул через подоконник одну, затем вторую ногу. Время размышлений, желаний и надежд закончилось. Пришло время действовать.

Генри греб на своей маленькой лодке по мелким волнам Карибского моря. С безоблачного неба светила полная луна, дул теплый, пахнувший солью, ветерок. Море казалось пустым, однако, присмотревшись,

можно было заметить резвящуюся в медленно катящихся волнах стаю веселых дельфинов.

Плечи Генри устали от весел, болели, грести становилось все труднее. Волосы прилипли к его влажному от пота и морских брызг лицу, но Генри не сдавался, и взгляд его оставался все таким же решительным и твердым.

Внезапно, словно заметив какой-то знак или сигнал, Генри бросил грести. Немного посидел, прислушиваясь к мягким ударам волн о борт его лодки.

В обступившей его тишине мальчик впервые за время своего путешествия вдруг заколебался, засомневался.

«Что я делаю?» — подумал он, но тут же яростно тряхнул головой.

Генри прекрасно знал, *что* он делает. К этой Великой ночи он готовился много месяцев. Даже лет, если быть совершенно точным.

Что он делает? Он собирается увидеть своего отца, вот что он делает.

Правда, для того чтобы увидеться с отцом, нужно вначале найти его, и для этого от Генри потребуется намного больше силы и смелости, чем украсть в порту лодку и выйти на веслах в открытое Карибское море, кишашее пиратами, акулами и невероятными, ужасными чудовищами.

Генри поднялся на ноги, глубоко вздохнул. Как долго он ждал этой минуты! Мальчик перешел на нос лодки и остановился перед лежащим там большим брезентовым мешком, под завязку набитым камнями. От туго завязанной горловины мешка тянулась длинная веревка.

Второй конец веревки был обвязан вокруг ноги Генри.

Не давая себе времени на раздумья, Генри приподнял мешок и столкнул его за борт лодки. Секунду мешок казался плывущим по волнам, но тут же резко ушел под воду. Одновременно начала быстро разматываться и привязанная к нему веревка.

Три метра веревки осталось. Два метра. Полтора...

Генри ступил на борт лодки, приготовился, сделал глубокий-глубокий вдох, прыгнул в воду и тут же исчез под ее темной поверхностью.

Над головой Генри стремительно угасал серебристый свет луны, и вот уже со всех сторон его обступила непроницаемая тьма. Вода стала холоднее, чем у поверхности моря. Генри опускался все ниже и ниже, его легкие разрывались от недостатка кислорода, глаза начинали вылезать из орбит, но мальчик по-прежнему сохранял спокойствие, не дергал судорожно руками, как это делают утопающие, не пытался подняться на поверхность.

И тут его стремительный спуск под воду резко прекратился, как только ноги Генри ударились обо что-то твердое.

Если бы люди умели кричать под водой, Генри крикнул бы в эту секунду от радости,